

"Похоже, он почти полностью восстановился", - сказал Фан Чжао.

"Почти. Есть еще некоторые проблемы, которые мы не решили, но доктор сказал, что он исправит горб примерно через полгода и он полностью восстановится в ближайшие три-пять лет."

Мин Цан и его жена сияли, когда говорили о перспективах своего сына. Огромный вес, который почти раздавил их, наконец упал с плеч.

И Фан Чжао, и Мин Цан были очень заняты, так что у Фан Чжао никогда не было шанса узнать о лечении Мин Е в деталях. Этот визит был прекрасной возможностью наверстать упущенное. Он был лично очень заинтересован в процессе лечения. План лечения Мин Е не был обнародован, а Фан Чжао лишь читал обновления в медицинских журналах. Теперь он мог услышать правду из первых уст Мин Цана и его жены.

После продолжительной беседы настало время ужина.

"Фан Чжао, ты привел своих водителей? Предложи им присоединиться к нам. Это обычная еда, - нетерпеливо сказала Су Тонг.

"Можешь попросить совета у учителя Мина о твоём концерте после."

Янь Бяо и Цзо Ю делали все возможное, чтобы оставаться в тени, особенно Янь Бяо. Цзо Ю пошутил, что он проектировал ауру гангстера и мог напугать маленького ребёнка. Если бы это был любой другой случай, Янь Бяо послал бы его, но сейчас он сдержал себя.

После ужина, Янь Бяо и Цзо Ю отдыхали в гостиной, их лица устали от улыбок в ответ на щедрое гостеприимство Су Тонг.

"Чай? Или сок?"-Спросила она.

"Не нужно, не нужно. Мы просто выпьем немного воды. Мы сами все сделаем. Можете заняться своими делами. Мы просто подождем здесь", - сказал Цзо Ю.

Заметив, что Янь Бяо и Цзо Ю были немного жесткими, Су Тонг не стала настаивать. Она отвела Мин Е в его спальню, чтобы поболтать.

Янь Бяо и Цзо Ю, наконец, расслабились, когда оказались одни в гостиной.

Два телохранителя могли бы быть спокойными перед головорезами и бизнесменами, но они не знали, как вести себя в такой культурной семье. Они не чувствовали себя комфортно даже во время разговора.

"Эй, Цзо Ю, позволь мне задать тебе вопрос", -прошептал Янь Бяо, с любопытным выражением лица.

"Что?"

"Какую болезнь подхватил этот Мин Е, сын профессора? Музыка босса действительно его вылечила?"

"И да, и нет."

Янь Бяо не понравился ответ, который он получил.

"Либо да, либо нет. Что ты имеешь в виду?"

"Чтобы провести аналогию, серия босса "период разрушения " была похожа на ключ к решающей двери. Он указал исследователям верное направление. Остальное зависело уже от них самих. Речь шла о том, чтобы найти правильное направление и совершить решающий прорыв. Мин Е не обязательно было слушать музыку несколько раз."

Янь Бяо, наконец, понял, почему эта пара так хорошо относилась к Фан Чжао. Мин Цан и его жена не переставали улыбаться с того момента, как они вошли в квартиру. Поставив себя на место пары, Янь Бяо подумал, что он бы сделал то же самое.

Пока Янь Бяо и Цзо Ю сплетничали в гостиной, Мин Цан сидел в своем кабинете, давая Фан Чжао указания о предстоящем концерте.

Мин Цан был довольно противоречив, когда дело доходило до живых концертов. Самые уважаемые деятели музыкальной индустрии презирали большие деньги и грубость, но они также хотели, чтобы исполнители ставили классные шоу. Они, казалось, предпочитали места, которые были очень дорогими, но имели ограниченную вместимость, думая, что только концертные залы этой категории соответствовали их уровню артистизма.

Короче говоря, высокопоставленные деятели музыкальной индустрии уважали только три основные площадки в Яньчжоу. Несмотря на то, что они смотрели сверху вниз на такие места, как Золотой век, поговаривая, что те пахнут безвкусицей, они все еще признавали статус этих концертных залов.

Это было главным противоречием музыкальной индустрии в наши дни, большим недостатком. Но как один человек, Мин Цан имел ограниченное влияние. Несмотря на то, что он не соглашался с тенденцией, все, что он мог сделать, это играть по правилам.

Это было сообщение, которое Мин Цан передал Фан Чжао—если вы не можете изменить статус, вы должны ему соответствовать.

Мин Цан также обратил внимание на детали, касающиеся подготовки и последствий концерта, которые часто игнорировались.

Он задумался и добавил: "Почему бы нам не сделать это. Ты никогда не бывал на концерте на одной из трех главных площадок. Я проверю их расписание. Никакие советы, которые я дам, не смогут заменить реального опыта. Я получаю довольно много бесплатных билетов. Давай выберем шоу."

Мин Цан был бывшим президентом Академии музыки Циань и нынешним заместителем главы музыкальной ассоциации Яньчжоу. Таких, как он, регулярно приглашали на всевозможные концерты.

Как правило, приглашали и Мин Цан, и его жену, но из-за болезни Мин Е, пара пропустила большинство этих концертов, за исключением более важных, и то, они могли присутствовать только поодиночке. Второй супруг оставался дома, чтобы позаботиться о Мин Е. Билеты появлялись постоянно. Они сами решали, посещать концерты или нет.

Фан Чжао наблюдал, как Мин Цан просматривал электронные билеты на своем планшете. Он уже пропустил предстоящие концерты нескольких перспективных музыкантов в Яньчжоу.

Заметив озадаченное выражение лица Фан Чжао, он объяснил: "Ты не можешь доверять тому, что читаешь в интернете. Ты знаешь, как это работает в таких больших компаниях, как "Серебряное Крыло". Даже самого слабого исполнителя можно представить как мастера."

Он имел в виду, что такие исполнители казались компетентными, но на самом деле их пиарили промоутеры. Не было смысла смотреть их шоу. Это была пустая трата времени.

"Слишком многие рассматривают свои концерты на одной из трех главных площадок как ступеньку. Не сказать, что в этом есть что-то неправильное, но меня очень разочаровывает то, что они даже не потрудились правильно написать произведение, или же передать эту обязанность другим. Все это становится карьерным шагом, и чистота шоу теряется", - посетовал Мин Цан. Музыканты-ветераны, как и он сам, могли мгновенно определить, вложили ли исполнители какую-то мысль в свои произведения.

"О, вот и оно! Ха Вэнь. Этот студент вполне компетентен. Он талантливый аранжировщик. Его концерт должен быть достойным."

Мин Цан указал на два электронных билета и сказал Фан Чжао: "он один из моих бывших студентов, и тети Су тоже. Может, он и не такой талантливый композитор, но очень сильный аранжировщик."

Концерт был послезавтра.

"Ты свободен?" - Спросил Мин Цан.

"Да", - ответил Фан Чжао. У него не было никаких дел. Он определенно мог бы провести ночь, чтобы посмотреть концерт, выбранный Мин Цан.

Как только они договорились на счёт своих планов, Мин Цан попросил Су Тонг присоединиться к ним, чтобы она отправила Фан Чжао свой электронный билет.

"Медицинская команда Мин Е приедет на осмотр послезавтра, так что Су Тонг останется дома. Я присоединюсь к тебе на концерте", - с улыбкой сказал Мин Цан. "Это обычный еженедельный осмотр, все в порядке. На прошлой неделе Су Тонг должна была присутствовать на конференции в течение нескольких дней, и я оставался дома с Мин Е. На этот раз ее очередь остаться. Мы можем пойти на концерт вдвоем."

Су Тонг не возражала против этого плана. Она даже предложила Фан Чжао прислать еще билетов.

Мин Цан отрезал ее.

"Есть немало концертов, которые ты можешь пропустить. Наблюдение за ними фактически повлияет на твою производительность. Когда у меня будет время, я просмотрю их снова и пошлю еще несколько."

Су Тонг обдумала ответ мужа и согласилась. Она переслала только билет на концерт Ха Вэнь.

В день концерта.

Мин Цан проинформировал Фан Чжао о прошлом своего бывшего ученика по пути в золотой век.

"Этот концерт в Золотом Веке-большой шаг вперед в музыкальной карьере Ха Вэня. Он пройдет в концертном зале номер 1. Он готовился к нему около двух десятилетий."

Ха Вэню было за 50. Его дебютный концерт состоялся намного позже, чем у других выпускников Академии музыки Циань, которые были еще моложе. Ха Вэнь начал готовиться к своему концерту вскоре после окончания школы. Если бы все шло гладко, он бы устроил первый концерт в зале Золотого Века через пять лет после выпуска. Но увы, этого не произошло.

Семейный бизнес Ха Вэня пережил серьезный кризис, поэтому у него не было ни времени, ни денег на концерт. Это были его самые трудные времена, но, к счастью, он их пережил и смог, наконец, организовать свой дебютный концерт.

"Музыкальный стиль Ха Вэня полностью отличается от твоего. Его музыка мягче, глубинные эмоции чуть более тонкие. Он наметил другой курс, так что просто используй его в качестве ориентира и черпай опыт", - сказал Мин Цан.

Мин Цан давал Фан Чжао указания с момента их прибытия в золотой век до входа в концертный зал № 1.

Фан Чжао получил много помощи от Серебряного крыла в организации его первого концерта. В этот раз было много деталей, о которых он не должен был беспокоиться, но как насчет следующего? Что, если Фан Чжао решит покинуть Серебряное Крыло и начнет действовать в одиночку? Чем больше он будет знать, тем легче ему будет.

Поэтому Мин Цан не оставил камня на камне.

Фан Чжао уделял пристальное внимание, запоминая каждую мелочь. Незначительная оплошность может испортить восприятие аудитории.

Это не повод вести себя как всезнайка и оскорблять музыкантов-ветеранов, которые придут на его концерт.

Мин Цан и Фан Чжао нашли свои места. На каждом стуле была размещена программка размером с лист бумаги формата А5. Это было похоже на бумажный счет, но на самом деле это был планшет с полным изложением и биографией Ха Вэня.

Фан Чжао заметил, что каждая из 10 песен в программе была помечена пустым кружком в конце. Он знал, что означают эти символы-что песни еще не проданы. Песня, которая была продана, была обозначена закрашенным кругом.

Среди публики все еще была какая-то тихая болтовня, но она утихла, когда начался концерт.

Ха Вэнь не казался таким уж старым. Человек в свои 50 лет в новую эпоху был как молодой человек в свои 30 лет в старую эпоху. Он был немного полноват и имел доброе лицо. Возможно, он был более спокойным из-за невзгод, которые он преодолел. Он производил хорошее первое впечатление.

После краткого вступительного слова благодарностей, настало время для первой части, которая была новой версией народной детской песни эпохи основания, и была исполнена гармоникой.

Гармоника была действительно не в моде в новую эпоху, но она хорошо подходила для этой

новой аранжировки детской народной песни. Мелодия была сладкозвучно окрашена невинностью, чистотой и теплотой эмоций.

За первой песней последовали произведения, в которых были переставлены партитуры скрипки, флейты, классической гитары и других инструментов, как соло, так и в комбинации.

Для профессионалов музыка была лучшим способом выразить эмоции. Концерты были не только способом продемонстрировать свои работы, но и передать личные чувства.

А музыканты-ветераны могли выражать эмоции в каждом произведении, даже не читая нот программы.

За каждой пьесой следовал перерыв, во время которого Ха Вэнь представлял следующую пьесу и кратко объяснял, что он пытался ею передать. Фан Чжао отметил структуру изложения.

10-я песня, заключительная часть концерта.

Фон стал темно-синим, маленькие прожекторы блуждали по зала. Проекция прекрасно дополнила настроение концерта.

10-я песня была фортепианной пьесой в исполнении самого Ха Вэня, которая была адаптирована из произведения, написанного известным композитором около 200 лет назад. Фан Чжао слышал как Нативузи исполнял это произведение на электрогитаре.

Оригинал был быстрым и беззаботным, в то время как версия на электрогитаре звучала дикой и неопрятной. Исполнение Ха Вэнь не было ни тем, ни другим.

Мелодия продвигалась медленно, наполняясь мучительными эмоциями.

Оригинал звучал около 4 минут. Версия Ха Вэнь была на 8, примерно в два раза длиннее, но она не показалась затяжной. Он прекрасно передал всю глубину скорби композитора.

Как будто время остановилось, как мертвая лужа воды. Пронесся легкий ветерок, человеческое сердце затрепетало.

Это была не лучшая версия песни, которую слышал Фан Чжао, но она определенно входила в тройку лучших. Ошеломляюще. Несомненно, это была качественная копия.

Неудивительно, что Мин Цан предложил этот концерт.

Тот, кто мог переделать классику 200-летней давности таким образом, бесспорно был талантом. Его любовь к музыке была видна всем.

Как отметил Мин Цан, Ха Вэнь оставался страстным поклонником жизни и музыки, несмотря на жестокий поворот судьбы. Он пережил те невзгоды, которые мало кто бы сумел преодолеть. Он пережил большие взлеты и падения, становясь богатым, а из богатого потом вновь превращаясь в бедного. Такую чистоту эмоций было трудно найти.

Прозрение поразило Фан Чжао, и он улыбнулся.

Он понял, почему Мин Цан выбрал концерт Ха Вэня.

Ха Вэнь, несомненно, был талантлив. Люди, которые выступали в Золотом веке, не все были простаками. Были и настоящие таланты, но из всех шоу Мин Цан выбрал именно Ха Вэня.

Выбор Мин Цан был тонким посланием для Фан Чжао, чтобы он не был ослеплен своей нынешней славой и состоянием. Индустрия развлечений была слишком непредсказуемой и постоянно менялась. Никто не знал, что последует за моментом славы—ещё больше славы или спад.

Не было никаких гарантий.

Было бы здорово, если бы августовский концерт Фан Чжао имел большой успех, но если бы это было не так, он не должен был слишком ругаться на себя. Посмотрите на Ха Вэня, этого старого музыканта, которому за 50, разве он не справился с этим?

Как понял Фан Чжао, Мин Цан беспокоился, что давление для него было слишком большим. В конце концов, Серебряное Крыло-это бизнес. Все, о чем они заботились, это делать деньги. Все остальное было неважно.

Пристальное внимание СМИ, давление, желание получить прибыль для Серебряного крыла, реакция общественности-все эти факторы могут работать против развития Фан Чжао как художника.

Мин Цан хотел сказать ему, что даже если его концерт провалится или не оправдает ожиданий, он не должен сдаваться, он должен оставаться сильным и не отступать. Он был еще молод и имел много шансов на успех.

<http://tl.rulate.ru/book/10586/440942>